

Плейлист

- «No Tears Left to Cry» – Ariana Grande
- «Sit Next to Me» – Foster the People
- «Pardon Me» – Incubus
- «First» – Cold War Kids
- «Midnight City» – M83
- «I Miss You» – Blink 182
- «Can't Hold Us» – Macklemore и Ryan Lewis
- «Sail» – Awolnation

Глава 1.

Недисциплинированные хоккеисты

ДЖАСТИН

На моих коленях сидит красивая женщина. Я не знаю ее имени и чем она занимается, где она выросла.

Я знаю, что она пахнет текилой... и то, что мы с текилой никогда особо не сочетались.

Но для красотки все это не имеет значения.

Единственное, что важно: я профессиональный хоккеист, и потому она готова трахнуть меня. Такая себе перспектива.

Не поймите меня неправильно. Мне нравится женское внимание, но в последнее время вся эта драма кажется мне такой банальной, будто я уже был тут, видел подобное и даже получил футболку с соответствующим слоганом. Я даже не уверен, что красавица знает мое имя. Но я уверен, что она в любой момент назовет мой номер в команде. Наверное, поэтому женщин называют охотницами за номерами или, в хоккее, кролика-ми с шайбой.

— Джастин, мать твою, Брэди! — кричит Оуэн, мой лучший друг и сосед по комнате, из гостиной. — Бери выпить и тащи сюда свои яйца.

Я киваю и показываю ему большой палец.

— Прошу прощения... — говорю я крошечной брюнетке, пробегающей пальцами по моей груди.

Она улыбается, глядя на меня коварными голубыми глазами. Помедлив минуту, она спрыгивает с моих колен, и я соскальзываю с барного стула.

— Если хочешь сегодня забить, я — верный шанс, красавчик, — шепчет незнакомка, кокетливо подмигивая.

Я потираю рукой подбородок. Это дерьмо действительно уже устарело.

— Я в порядке. Но спасибо.

Уверен, мои слова прозвучали достаточно грубо, но что поделать.

Уходя, я чувствую на себе ее взгляд.

К тому моменту, как я добрался до дома, вечеринка уже была в самом разгаре. Мраморные столешницы заставлены пустыми пивными бутылками, в основном импортными или из-под дорогого крафта. На островке стояло несколько бутылок ароматизированной водки и фруктовые коктейли — попытка Оуэна проявить галантность по отношению к скудно одетым дамам, которые разбрелись по квартире и в большинстве своем примостились на коленях у игроков или разлеглись на секционном диване в гостиной.

Может, я и похож на старика в возрасте двадцати восьми лет, но это все меня уже не развлека-

ет. В иные ночи я просто хочу лечь спать... один, в благословенной тишине и спокойствии. Да, это официально — мне пора подать документы в Американскую ассоциацию пенсионеров и сдать карту мужских достижений... немедленно.

Подхватив банку пива, я направляюсь в гостиную. Парни сегодня не в форме. Полагаю, когда выигрываешь чемпионат, такое случается.

— Это и правда Джастин Брэди? — слышу я вопросы за спиной, проходя через кухню.

Конечно же, выгляжу я иначе без двадцати фунтов хоккейной брони, но циник во мне думает, что все игроки для девушек абсолютно одинаковы. «Похвались тем, что заполучила профессионального хоккеиста» — прямо-таки название игры. Не то чтобы звание чьего-то трофея вызывало во мне раздражение, но пока я пробираюсь сквозь тела, что-то в этом меня раздражает.

Наш звездный центровой Ашер тянется, чтобы ударить кулаком о кулак.

— Играл сегодня потрясающе!

— Спасибо, чувак.

Кто-то вручает мне рюмку, и я опустошаю ее, не потрудившись выяснить, что там.

Большая часть команды не просто празднует сегодняшнюю победу. Они празднуют тот факт, что межсезонье только началось, а лето и сумасшедшие тусовки — не за горами. Что до меня... меня это не особо радует.

Я питаюсь хоккеем, пью его и дышу им, и мысль о шести неделях без строгого графика, способного меня занять, — мой личный филиал ада. У меня было не самое легкое детство, а то, что моя семья распалась, лишь заставило меня играть быстрее, бороться сильнее, рисковать больше. Впрочем, именно поэтому мы сегодня и празднуем победу.

Тем не менее, когда два человека, обязующиеся безоговорочно любить ребенка, используют его как пешку в своих больших играх, это искажает восприятие любви. Я не подарок, не принц, и я знал это, знал лет с шести. Собственно, за последние двадцать лет ничего не изменилось. Женщины хотели меня благодаря моему члену, против чего я не возражал.

В любом случае мне больше нечего им предложить.

Я занимаю половину дивана и работаю над тем, чтобы прикончить свое пиво. Тедди Кинг, наш лучший форвард, да и вообще один из лучших игроков, всасос целуется в углу с девчонкой.

— ТиКей, валите уже в спальню! — выкрикивает кто-то.

Я ничуть не удивляюсь, увидев Оуэна на диване с двумя блондиночками на коленях. Оуэн — мой лучший друг, но этот чувак — известный ходок.

— Надеюсь, вы, леди, умеете делиться? — спрашивает он сквозь грохот музыки. Блондинки улыбаются друг другу, и одна из них подмигивает ему.

— И что мы будем делить?

— Мой член, — без тени стеснения отвечает он.

Девушки начинают хихикать так, будто он только что сморозил самую смешную шутку в мире.

Я закатываю глаза и открываю следующую банку пива.

Оуэн под два метра ростом. Более того, он самый настоящий качок. У него растрепанные каштановые волосы и щетина, которую он не сбрасывал с тех пор, как мы вышли в плей-офф. Он один из талантливейших вратарей во всей лиге, а еще он ведет себя как кусок дерьма. Он груб, но заслужил такое право. Оуэн умело пользуется своими преимуществами и известен как виртуозный дам-

ский угодник. А девчонки... они упиваются этой чушью. Обычно, чтобы выпустить пар и отпраздновать победу, я делаю то же самое, но сегодня я никак не могу очистить голову, чтобы расслабиться. *Я больше, чем твердый член. Я больше, чем хоккеист с клюшкой.* Но людям плевать. Черт, я даже не уверен, что сам так считаю.

Единственный, кто выглядит так же обеспокоенно, как я, — младшая сестра Оуэна, Элиза. Она стоит в другом конце комнаты, скрестив руки на груди и сжав губы в тонкую линию. Мы троим росли вместе в нескольких часах езды отсюда, в центре Вашингтона. Я знаю ее с тех пор, как она была властной первоклашкой со щелью между передними зубами и всегда носила эти блестящие туфли из лаковой кожи и платья с оборками.

Ее внешность и стиль в одежде изменились совсем немного. Ее характер — ничуть. Не сомневаюсь, что она злится из-за того, что вечеринка вышла из-под контроля. Уверен, она первая возьмется утром нянчиться с выходящими из пьяного анабиоза ребятами и помогать убирать квартиру. Тут по меньшей мере пятьдесят человек, и я знаю едва половину.

Через несколько секунд, будто подслушав мои мысли, Элиза подходит и садится рядом на диван. Она кажется чертовски маленькой в этой мешковатой толстовке и обтягивающих легинсах. Она отличается от остальных девушек, ведь большинство из них одеты в черные платья, едва прикрывающие их задницы, и слишком ярко накрашены. Иногда я забываю, что она уже выросла, в прошлом году окончила колледж и теперь считается... *взрослой.*

— Привет, Э! — Я салютую ей пивом.

— Привет. Поздравляю с победой!

— Спасибо, — бормочу я после очередного глотка. — Не пьешь?

— Я уже выпила пару бокалов, — отвечает она. Ее взгляд все еще шарит по толпе, будто она старательно избегает моего взгляда.

Знакомое чувство.

Обычно, когда я вижу нечто, чего мне хочется, я иду и беру это. Я всегда был таким. Так вот я устроен. Есть ли хоть одно исключение из этого правила?

Есть. И это Элиза Пэриш.

Она — моя беспололетняя зона. Раньше она была милой младшей сестрой лучшего друга, но в последнее время что-то изменилось, и я думаю о ней уже не как о младшей сестре Оуэна, а как о ком-то большем.

Эта девушка одалживала у меня свитера и никогда не возвращала их. Стащила мои самые теплые перчатки и потеряла одну где-то между домом и катком. Девчонка, которая, словно потерявшийся щенок, все наше детство ходила хвостом за мной и Оуэном, девчонка, рыдающая во время дурацких рекламных роликов.

Я понятия не имел, как сильно буду скучать по ней, пока не уехал в колледж. Первое время меня так затянули учеба, экзамены, хоккей и борьба за место в профессиональной лиге, что мое увлечение Элизой отошло на второй план, и я знал — это к лучшему.

Но все же, несмотря на мои усилия, в какой-то момент она выскользнула из френдзоны и превратилась в сексуальную женщину, от вида которой мой член ныл. Это было опасно. Оуэн дал ясно понять, что его сестра — вне зоны досягаемости для любого парня из нашей команды.

Мой взгляд снова скользит к ней, и у меня перехватывает дыхание. Она прекрасна, опьяняюще

красива. А еще она умная. И дерзкая. И она разбирается в хоккее лучше, чем большинство парней. Бог свидетель, она росла, проводя на катке столько же времени, сколько и мы с ее братом. Тот факт, что я профессиональный хоккеист, не производит на нее никакого впечатления, и это в ней самое лучшее. Я просто могу быть *собой*.

— И насколько же ты вне себя? — спрашиваю я, не в силах скрыть любопытство в голосе.

Элиза качает головой. Я безошибочно угадываю усмешку на ее губах.

— По шкале от одного до «я убью Оуэна»?

— Конечно. — Я приканчиваю оставшееся пиво и жду ее ответа, но она молчит, лишь раздраженно вздыхает. Так что я хватаю еще пиво из упаковки, стоящей на полированном деревянном полу у моих ног.

— Хочешь? — Я предлагаю ей пиво, но она отказывается.

Я осушаю половину, наблюдая, как Ашер и Тедди флиртуют на балконе с группой девчонок. Они посматривают на джакузи, которое — уверен в этом на сто процентов — завтра будет полно плавающей спермы.

Фантастика, мать вашу.

— Твоим бестолковым корешам лучше не лезть в джакузи с этими зайками, — едва слышно подмечает Элиза.

Я сглатываю смешок и согласно киваю.

— А ты наблюдательна, Э, — бормочу я, чувствуя, что пьянею.

— Еще бы. Кто-то же должен следить за вашей командой идиотов.

Я внимательно смотрю на нее всего секунду. Длинные темные волосы спадают через плечо. Серые глаза, прожигающие меня насквозь, сверкают,

а пухлых губ, из-за которых в моей голове вечно полно дурных мыслей, касается мягкая улыбка.

Впрочем, я никогда не позволял себе любоваться ею. Не стану начинать и сейчас. Я перевожу взгляд на бутылку пива в своих руках.

Когда Элиза рядом, мои нервные окончания искрят чувством, которое я не могу объяснить. Я чувствую себя живым. Грубым. На грани.

И, что греха таить, дико возбужденным.

Мне нужно успокоиться, но в груди бушует безрассудство.

Неуравновешенность.

— Знаешь, что может исправить ситуацию? — спрашиваю я, украдкой бросив на нее еще один взгляд.

— Что?

— Водка.

Элиза качает головой:

— Не-а.

— Ну же, восьмиклассница!

Мы одновременно усмехаемся. Старое прозвище, которое я дал Элизе в восьмом классе, до сих пор задевает ее за живое.

— Я порежу лимоны, а ты достанешь рюмки? — принимает вызов она.

Мое сердце начинает биться быстрее, когда она дерзко улыбается.

«Черт подери, я знал, что все еще способен на это».

Я улыбаюсь в ответ.

— Заметано.

Глава 2.

Водка была ужасной идеей

ЭЛИЗА

В это время я уже должна была спать. Так почему я еще не ушла домой?

Ах да, потому что я нянчусь со своим братом-идиотом и его товарищами по команде. Как и всегда.

И учитывая, что сегодня они выиграли национальный чемпионат, у них очень праздничное настроение. Вечеринка началась в спортивном баре рядом с катком, но когда веселье стало слишком безумным, чтобы оставаться публичным и протекать на виду у некоторых слишком ярых фанатов, мы перенесли вечеринку в пентхаус моего брата Оуэна и его лучшего друга Джастина.

Оуэн — мой отвратительный брат-потаскун — лапает на диване какую-то блондинку. В то же время он умудряется провести языком по горлу второй. Что самое печальное в этом? Мне, вероятно, придется вышвыривать их обеих из его постели завтра утром.

Потрясающе.

ТиКей и Ашер сидят в джакузи, кажется, с *пя-тью* девчонками. Нет, забудьте, их там шесть! Голова одной только что вынырнула из-под воды.

Охреть, как потрясающе.

Никогда больше не сяду в это джакузи.

Джастин пока никого не склеил, и я лишь жду, когда это случится. Этим вечером он был странно печален и угрюм, и я, черт возьми, не знаю, что с ним происходит.

Но я точно знаю, выпитые с ним рюмки — плохая идея. Одна стопка — наша общая вина, но остальные — уже моя. Я знаю свой предел, и пить с Джастином — черта, которую не следовало переступать.

Мне следует видеть в нем не больше, чем мерзкую шлюшку мужского пола или своего второго брата... но я никогда не воспринимала Джастина Брэди как брата. Во-первых, мое предательское тело реагирует на него совершенно неестественно. Так сильно, что все мои женские прелести покалывает, и я почти уверена, что на моих трусиках появилось мокрое пятно от того, как он улыбнулся и убрал за плечо мои волосы, наблюдая, как я в сотый раз осушаю рюмку и посасываю ломтик лимона.

А еще есть сердце, которое колотится быстрее, когда он рядом, и ведет себя глупо: например, болит за него, когда он неудачно падает на лед. Оно как будто кричит: *«Прошу, не сломай ничего восхитительного или важного»*.

И наконец, есть моя голова, которая, без сомнения, знает, что этот человек вреден для меня. Моя голова побеждает, а значит, я поднимаю себя с дивана, оставляя его приканчивать большую часть водки в одиночестве. Все остальные пьют, чтобы праздновать, и лишь Джастин пьет так, будто пы-

тается заглушить неопишемую боль, которая — я знаю это — не имеет отношения к хоккею.

Я всегда была очарована им, его спокойной уверенностью, его самоотверженностью и тяжелой работой на льду, его с трудом завоеванными улыбками и случайным вниманием.

То, как он изменялся, пока мы становились старше, лишь усугубило ситуацию. Мальчишка, который дергал меня за хвост и прятал моих кукол, из долговязого подростка превратился в мужчину. Мужчину с такими рельефными мускулами и прессом, что у меня подгибались колени.

Уже поздно... или рано, это как посмотреть, и примерно половина гостей уже разошлась. Команда и их зайки еще тут, но я предполагаю, что скоро они начнут спариваться и исчезать в спальнях. Я занимаюсь уборкой на кухне, выбрасывая пустые бутылки и собирая в пакеты мусор, оставленный на столах.

Оуэн с двумя блондинками исчез. Дверь в медиазал закрыта, куда он, вероятно, и повел их из-за странного правила не тащить в свою постель случайных девушек. Пьяный секс на публике — то еще зрелище, особенно когда один из участников — твой брат, так что я благодарна за то, что они за стеной и я увижу их прелести только утром, когда буду разгонять по домам. Уже через несколько часов. И да поможет мне бог. Тедди и Ашер все еще в джакузи с группой девушек, а Джастин — на диване, где я его оставила.

Я уже выпила больше, чем следовало, и думаю, что, вероятно, пора сказать «спокойной ночи» и отправиться домой. Швырнув еще несколько пустых бутылок в мусорное ведро, я опираюсь одним бедром о стойку и вытаскиваю из заднего кармана сотовый, чтобы вызвать такси. Но сначала мне нужно наведаться в уборную.

Гостевая ванная в коридоре занята, и, подождав несколько минут, я снова стучу, так никого и не дождавшись.

Внезапно я слышу стон, доносящийся изнутри.

«Фу. Неужели это слишком — рассчитывать на то, что присутствующие будут вести себя прилично?»

План «Б».

Я направляюсь в спальню к Джастину в конце коридора, чтобы воспользоваться его уборной. Мне очень хочется в туалет, и я не дотерплю двадцать минут до дома. Плюс я знаю, Джастин не будет против.

Войдя, я не могу сдержать глубокого вздоха. Его комната пахнет им. Его запах не поменялся за все те годы, что мы знакомы. Этот запах — сочетание мужского пота, чистого хлопка и мыла. Это так удивительно, что я нахожусь в его личном пространстве одна... и я не шевелюсь дольше, чем следовало бы.

Что я могу сказать? Я настолько жадная.

Тут чисто, вещи разложены по местам. Его огромная постель застелена пушистым белым покрывалом, а на комод акkuratно выстроилась горстка личных безделушек. Зарядка для телефона. Бумажник. Часы на кожаном ремешке. Флакон одеколона. Маленький ежедневник. Планшет.

Мне внезапно становится любопытно: смотрит ли он порно на этом планшете, когда ложится в постель. Понятия не имею, что со мной не так, но эта совершенно греховная мысль всплывает в моем мозгу и отказывается его покидать. *«Боже, Элиза. Возьми себя в руки».*

В углу притаилось громоздкое кожаное кресло. Рядом с ним — торшер, тускло освещающий путь к двери ванной в дальнем конце комнаты.

Добравшись туда, я включаю свет, а затем выключаю лампу в спальне. Трата электричества — мой первый пункт в списке раздражающих вещей. Лампы, горящие в пустой комнате, — на вершине хит-парада.

Я вхожу и делаю свое дело, не осмеливаясь, но страстно желая задержаться над бутылками с мужской косметикой на умывальнике. Крем для бритья. Зубная паста. Дезодорант неизвестной мне марки.

Звук из-за двери привлекает мое внимание. Я быстро мою руки и выхожу, надеясь, что не помешала Джастину затащить в постель девушку. Мысль об этом — как кинжал, вонзенный в чертово сердце. Открываю дверь и, вместо того чтобы обнаружить Джастина с девушкой, как я предполагала, вижу только его. Он сидит на краю матраса, обхватив голову руками. Я не уверена, что помешала ему, но мне ясно, что он хочет отдохнуть, а это значит, мне стоит заявить о своем присутствии и уйти со сцены.

— Прости. Мне нужно было лишь воспользоваться ванной. Я пойду, — говорю я, пересекая комнату.

Но когда я пытаюсь пройти мимо, его сильная рука дотягивается до меня, хватая за бедро. Я останавливаюсь перед ним, дыхание перехватывает.

— Останься, — говорит он, все еще не поднимая глаз.

Я надеюсь, он пошутит, может, назовет меня одним из моих старых прозвищ, которые он не использует уже какое-то время. Восьмиклассница. Беспечная Э. Но он этого не делает.

— Что? Что случилось? — Мое сердце выбивает неровный ритм, пока я жду, когда он ответит.

И он отвечает... только не словами.